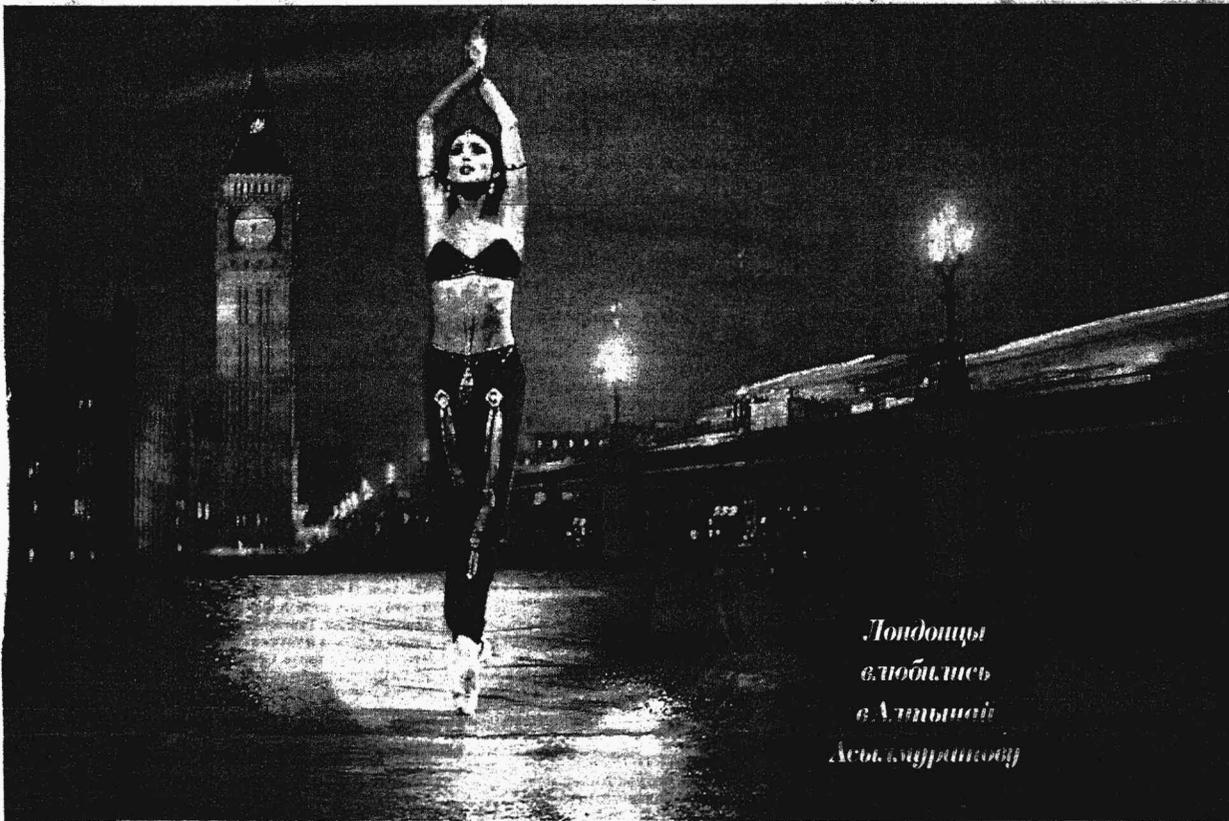

Невское фуэте над Темзой

Смена - с 17. - 2000. - 19 июля. - с. 1.

Лондонцы
влюблись
в Альбишу
Девы Куртиной

НУНЕСННЕЕ прохладное лето выдалось тропически жарким для труппы Мариинского театра. Вплоть до середины августа Мариинка будет работать на два фронта, приглашая петербуржцев на ежедневные спектакли и представляя русское искусство в Лондоне. Уникальная своей грандиозностью гастрольная программа разделена на три этапа. Первый «акт», балетный, пришелся на июнь; следующий, оперный, закончился в середине июля; последний, снова балетный, финиширует 19 августа.

НОВЫЕ Русские сезоны - главная тема, обсуждаемая влиятельными зарубежными критиками и всегдатаями лондонского Ковент-Гардена. Те, кто постарше, вспоминают гастроли Киров-балета начала 60-х годов, «сияние талантов юных Натальи Махаровой,

Аллы Сизовой, Юрия Соловьева, Рудольфа Нурсева... сезон, который стал сенсацией», проводя параллели с сегодняшним днем. Рецензенты помолже называют хрестоматийные имена балетной истории: Дягилева, Нижинского, Фокина, «дягилевского бун-

тара, которого Кировский театр наконец намеревается поставить на его законный пьедестал одного из гениев двадцатого века».

Новых русских хореографов Запад не открыл: на нет и суда нет. В гастрольной афише - одна из последних премьер Мариинки, одноактные «Шопениана», «Шехеразада», «Половецкие пляски». Исполнительский уровень нашего ба-

лета, петербургская школа по-прежнему радуют.

На смену миниатюрным, изящным балеринам прошлого пришло новое поколение - высокие, за 170 см, похожие на топ-модели танцовщицы. Мир удивлен «современными длинноногими мисс». Хотя готов признать, что Киров-балет из Санкт-Петербургского Мариинского театра (так написано в рецензии, - итересно, разберется ли английский читатель?) по-прежнему сияет яркими звездами первой величины.

Лондонская публика влюбилась в ослепительную Ал-

ьшину Асылмуратову, «в свой тридцатый девять главную жемчужину Кировской сцены», божественную Ульяну Лопаткину, завлекательно-эротичную Диану Вишневу; оценила «тихое чудо» танца Жанны Аюповой, красоту и техничность юных Вероники Пярт, Майи Думченко и Дарьи Павленко. И даже пресловутая «русская сентиментальность» не помешала на этот раз «чистоте воплощения балачинского стиля, доступного, как считалось раньше, только американцам».

Открывал гастроль «Семен Котко», до этой поры практи-

чески неизвестный лондонским меломанам. Историческая тема в галерее опер явно преобладала: «Война и мир», «Мазепа», «Хованщина»... Для прояснения сюжета и сложных взаимодействий персонажей демонстрировались титры на английском языке. На представлении «Хованщины» что-то в этой технике «завело» (оказывается, в Роял-опера-хауз такое тоже случается) - к большой досаде всех присутствовавших.

На «Снегурочку» рецензий прочесть не удалось, зато многое сказано о музыке Чайковского и Мусоргского... «Киров-опера превратила меня в верующего», - озаглавлена одна из статей. Автор уверен, что Досифей Теннадия Беззубенкова «своим красноречием мог повернуть к вере любого атеиста».

Как и прежде, за рубежом неравнодушны к русским басам... При том что не остались не замеченными прессы и другие исполнители «Хованщины» - «тенор Гегам Григорян в роли князя Голицына и баритон Николай Путилин - боярин Шаловитый, поющие с несравненной экспрессией».

Никто не согрел холодного английского сердца больше Ольги Бородиной (Марфа). «Ее великолепное мецо-сопрано поражает богатством диапазона и чудесным пианиссимо. Такие голоса фактически исчезли на Западе...» Очень жаль, что артистка редко навещает родной Петербург, почти исчезнув с наших театральных и концертных сцен.

«Великих голосов нет, но много хороших, крепких певцов», - написано о «Семене Котко» и «Мазепе». Не триумфальные соло; а «удивительная слаженность хора и оркестра, выступающего как единый организм, жизнь которого направляется энергией и вдохновением Валерия Гергиева» - главное привлекающее качество Киров-оперы. Сияние личности художественного руководителя Мариинского затмило достижения других дирижеров театра: любимый петербуржцами Александр Титов показав

лondonцам нечутким к деталям и «грубым».

Основные критические стрелы впились в неизменную ахиллесову пяту Мариинской оперы - режиссуре и сценографию - все то, что выходит за рамки прочтения музыкальной партитуры.

«Постановка старомодна - характеристика, по мнению большинства, отрицательная. Режиссеры не стремятся к выявлению характеров персонажей, полностью полагаясь на музыку и умение певцов. Последним разрешено неподвижно стоять и петь, не забывая о сценических эффектах...»

Художественное оформление «Хованщины» и «Мазепы» «способно вызвать аполексический удар у администрации Британских оперных театров», полагает один из рецензентов. Декорации оперы Чайковского, воспроизводящие московскую постановку 1884 года, так же как сценография музыкальной драмы Мусоргского (примерно пятидесятилетней давности), не вызвали энтузиазма лондонцев. «Несколько лет тому назад театр Английской национальной оперы доказал, что «Хованщина» может быть успешно оформлена символическими, «минимальными» декорациями, хотя найдутся староверы, которые почувствуют определенную шарм в ризованных русских спектаклях... Надо быть настоящим «расчезливым», чтобы одобрить оперные «пейзажи» - например, сад Кочубя в первом акте «Мазепы». Не нравятся на Западе традиционные листочки на сетках и украинские плакучие ивы, картинно склоняющиеся ветви к зеркальным водам...»

Еще впереди подробные аналитические обзоры, сравнения, обобщения, выводы. «Дон Кихот», «Ромео и Джульетта» и «Видение розы», объявленные в августовских афишах. Дома две трети репертуара Мариинки отаны опере, в гостях - наоборот: преобладал балет. Мариинский или Кировский - не так уж важно...

Ольга ГЛАДКОВА